

УДК 343.1

**СЛЕДОВАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
(ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА)
Criminalist-Investigator in Modern Criminal Procedure of Russia
(Problems of Procedural Status)**

Е. Е. Забуга – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

E. E. Zabuga – Teacher of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy

***Аннотация.** В статье анализируется судебная практика относительно толкования норм УПК РФ о полномочиях следователя-криминалиста, обозначаются процессуальные проблемы.*

The author analyzes judicial practice concerning the interpretation of the RF Criminal Procedure Code rules of criminalist-investigator's credentials; here are designated some procedural problems.

***Ключевые слова:** следователь-криминалист, Следственный комитет Российской Федерации, уголовное судопроизводство.*

Criminalist-investigator, Investigative Committee of the Russian Federation, criminal proceedings.

*Законы для того и даны, чтобы урезать власть сильнейшего
Публий Овидий Назон*

С принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [5] и выделением из прокуратуры автономного следственного ведомства, первоначально представшего в виде Следственного комитета при прокуратуре, а ныне преобразованного в полностью самостоятельный Следственный комитет Российской Федерации, отечественная система предварительного расследования, прежде базировавшаяся на советских институциональных основах, быть может, в чем-то и устаревших, но казавшихся еще прочными, не только не укрепи-

лась, но, напротив, вступила в полосу турбулентности. При этом, вопреки заверениям идеологов реформы, утверждавших, что нельзя одновременно расследовать и надзирать за следствием, что надо отделить следствие от надзора и т. п., на самом деле ничего подобного не произошло. Следователь самостоятельнее отнюдь не стал, да и надзор никто никуда не отделил [2].

Действительно, с первых дней существования и функционирования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и по настоящее время ученые активно полемизируют и обоснованно критикуют проведенную реформу, в целом считая ее неудачной [4, с. 31; 1, с. 63–64]. Определенные перекосы в деятельности След-

ственного комитета при прокуратуре Российской Федерации обнаруживались и при ведомственном правовом регулировании, когда в некоторых актах содержались положения, противоречащие Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) и дающие следователям преимущества по сравнению с нормами федерального закона [3, с. 293–298]. Однако до настоящего времени остается достаточное количество неразрешенных вопросов относительно отдельных полномочий должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации, одним из которых является процессуальный статус следователя-криминалиста.

Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [6] уголовно-процессуальный закон дополнен пунктом 40.1 следующего содержания:

«40.1) следователь-криминалист – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству».

Приведенная норма предоставляет следователю-криминалисту полномочия при производстве предварительного следствия по уголовному делу. Однако поскольку производство доследственной проверки не входит в предварительное следствие, которое в силу положений ст. 156 УПК РФ начинается с момента возбуждения уголовного дела, то из буквального толкования рассматриваемой нормы следует, что производство такой проверки и принятие по ее результатам процессуального решения в полномочия следователя-криминалиста не входят. Иных норм о новом субъекте уголовного преследования (следователе-криминалисте) УПК РФ не содержит.

Согласно приказу председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № 124 «Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации» [8], которым определены объем и пределы полномочий следователей-криминалистов в сфере уголовно-процессуальной деятельности, последним

не предоставлено право на возбуждение уголовных дел. Кроме того, иные ведомственные правовые акты Следственного комитета Российской Федерации полномочий по возбуждению уголовных дел следователями-криминалистами также не предоставляют, более того, даже не упоминают об этом.

В этой связи представляется возможным рассмотреть применение норм о следователе-криминалисте на примере конкретного уголовного дела. 20 ноября 2012 г. Кормиловским районным судом Омской области вынесено постановление об оставлении без удовлетворения жалобы (в порядке ст. 125 УПК РФ) защитника о признании незаконным постановления о возбуждении уголовного дела № 976530 от 26 июля 2012 г. в отношении Г., вынесенное следователем-криминалистом Омского МСО СУ СК России по Омской области К. 25 декабря 2012 г. судебной коллегией по уголовным делам Омского областного суда указанное постановление оставлено без изменения, а кассационная жалоба защитника – без удовлетворения.

Представляется, что данные судебные акты являются незаконными и необоснованными, принятыми в нарушение требований ч. 4 ст. 7, ст.ст. 5, 38, 144, 145, 146 УПК РФ, и подлежат отмене по следующим основаниям. В обоснование вынесенного постановления Кормиловский районный суд Омской области указал следующее: «...постановление о возбуждении уголовного дела от 26 июля 2012 г. было вынесено следователем-криминалистом МСО СУ СК России по Омской области К. в пределах предоставленных ему п. 40.1 ст. 5 УПК РФ и и. о. руководителя следственного отдела Р. полномочий. Поэтому не имеется оснований для признания данного постановления незаконным».

С подобным выводом суда нельзя согласиться в силу его несоответствия нормам УПК РФ. Так, изложив в описательной части постановления доводы, приводимые защитником в жалобе со ссылками на ст.ст. 5, 38, 144, 145 УПК РФ, суд в мотивировочной части сослался лишь на п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, которая закрепляет процессуальный статус следователя-криминалиста как субъекта, имеющего полномочия только на стадии предварительного следствия, а не производства доследственной проверки; протокол оперативного совещания по материалу проверки от 26 июля 2012 г., согласно которому приня-

тие решения по результатам проверки и проведение предварительного следствия было поручено и. о. руководителя следственного отдела Р. следователю-криминалисту К., неверно расцененное судом как поручение.

Однако дача подобных поручений путем изготовления протокола оперативного совещания не соотносится с нормами УПК РФ, так как подобный протокол в УПК РФ не поименован и не предусмотрен. Единственным документом, предусмотренным УПК РФ для поручения производства проверки и принятия решения, согласно ч. 1 ст. 145 УПК РФ, является рапорт об обнаружении признаков преступления, которым в рассматриваемом случае производство проверки и принятие решения поручено следователю Б. Указания в рапорте о возложении подобных полномочий на следователя-криминалиста К. вообще отсутствуют, каких-либо иных процессуальных документов, дающих основания для возбуждения уголовного дела следователю-криминалисту К., материалы уголовного дела не содержат. Кроме того, в производстве ни одного из проверочных мероприятий следователь-криминалист К. участия не принимал, что было установлено Кормиловским районным судом Омской области. В ходе рассмотрения жалобы самим следователем-криминалистом К. суду было указано, что протокол оперативного совещания является лишь внутренним служебным документом, в материалы уголовного дела не помещаемым.

При подобных обстоятельствах ссылка суда на протокол оперативного совещания как на документ, обосновывающий делегирование полномочий следователю-криминалисту на возбуждение уголовного дела, явно необоснованна и противоречит как самому правовому статусу данного субъекта, закрепленному в п. 40.1 ст. 5, ст.ст. 143, 144, 145, 146 УПК РФ, не включающих следователя-криминалиста в круг субъектов, уполномоченных на принятие решения по результатам производства доследственной проверки, а также возбуждение уголовного дела. Отождествление процессуальных статусов следователя (уполномоченного на производство доследственной проверки и принятие решения по ее результатам в силу прямого указания на это в УПК РФ) и следователя-криминалиста (не уполномоченного на указанные действия) недопустимо, поскольку УПК РФ (ст. 5) прямо разграничивает эти статусы.

В соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [7] основными задачами Следственного комитета Российской Федерации является обеспечение законности при проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел. Однако в рассматриваемом случае установленная федеральным законом задача органом Следственного комитета Российской Федерации выполнена не была, что привело к нарушению совокупности норм УПК РФ при возбуждении уголовного дела, а судебное постановление Кормиловского районного суда Омской области, проигнорировавшее допущенные нарушения и не давшее оценку большей части доводов жалобы, является незаконным и необоснованным.

Несмотря на указанные выше доводы, судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда, оставив постановление Кормиловского районного суда без изменения, обосновала принятое определение со ссылкой на Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации», а именно на ст. 4, которая, по мнению суда, отождествляет понятия «следователь» и «следователь-криминалист». Однако даже из буквального содержания указанной нормы следует: «Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия...». То есть понятия «следователь» и «следователь-криминалист» отождествляются только для целей ведомственного закона, для удобства и более конкретного формулирования его норм, а не для целей УПК РФ – единственного федерального закона, определяющего порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации.

Полагая, что толкование, данное судами Омской области, противоречит нормам УПК РФ и нарушает права обвиняемого Г., защитник обратился с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, который мог дать толкование рассматриваемому вопросу и завершить дискуссию. Жалоба содержала следующее требование: признать п. 40.1 ст. 5, ст.ст. 144, 145, 146 УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, а именно ч. 1 ст. 15, ст. 18, ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 22 в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования с учетом придаваемого правоприменительной практикой толкования этими положениями допускается возбуждение уголовного дела следователем-

криминалистом, то есть должностным лицом, не наделенным уголовно-процессуальным законом подобным полномочием.

Поданная жалоба не была принята к производству Конституционного Суда РФ со ссылкой на то, что «разрешение поставленного вопроса требует установления и исследования фактических обстоятельств, связанных с выявлением полномочий принявшего решение о возбуждении конкретного уголовного дела должностного лица, оценки принятых судами общей юрисдикции по данному вопросу решений и толкования норм в целях отраслевого законодательства, что

к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится».

Таким образом, по нашему мнению, проблема толкования УПК РФ в части определения объема полномочий следователя-криминалиста осталась неразрешенной и требует научного осмысления, поскольку уголовно-процессуальный закон должен быть четким, ясным и недвусмысленным. Вопросы, имеющие непосредственное значение для правоприменения, должны быть подвергнуты глубокому научному анализу для искоренения практики произвольного толкования уголовно-процессуальных норм.

Библиографический список

1. Гаврилов, Б. Я. Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ: мнение специалиста и ученого / Б. Я. Гаврилов // Рос. юстиция. – 2007. – № 7.
2. Головкин, Л. В. Реформирование следственных органов в России / Л. В. Головкин // Вестн. Москов. ун-та. – Сер. 11 : Право. – 2013. – № 3. – С. 43–44.
3. Кайгародова, Ю. Е. Информационное письмо Следственного комитета при прокуратуре РФ «Об усилении эффективности процессуального контроля» не подлежит применению ввиду несоответствия УПК РФ / Ю. Е. Кайгародова, Е. Е. Забуга // Междунар. юрид. чтения : материалы науч.-практ. конф. – Омск, 2009.
4. Кругликов, А. П. Проблемы уголовно-процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа / А. П. Кругликов // Рос. юстиция. – 2011. – № 10.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Рос. газ. – 2007. – 8 июня.
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 2 дек. 2008 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5724.
7. О Следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.
8. Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации : приказ Следств. комитета Рос. Федерации от 11 авг. 2011 г. № 124 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.